

Очи широко раскрывъ, сынъ Пелея кругомъ оглянулся,
Тяжко вздохнулъ и такое въ душѣ своей слово промолвилъ:

«Боги, великое чудо, по истинѣ, вижу глазами.

Древко лежить на землѣ, но нигдѣ отыскать не могу я 345.
Мужа, въ которого бросиль копье, умертвить порываясь.
Знать, и Эней, сынъ Анхиза, богамъ вѣчносущимъ любезенъ.
Мнѣ-же казалось прежде, что онъ безразсудно хвалился.
Впрочемъ, пускай убѣгаешь! Онъ снова со мной не сразится,
Послѣ того какъ сегодня, столь радостный, смерти избѣгнулъ. 350.
Дай-же, со словомъ теперь обращусь къ непреклоннымъ Ахейцамъ,
Послѣ пойду на Троянцевъ и всѣхъ испытаю оружьемъ».

Молвивъ, къ рядамъ поспѣшилъ, ободряя въ нихъ каждого мужа:

«Вы не держитесь вдали, богоравные дѣти Ахеянъ,
Ближе къ врагамъ подступайте, пусть каждый съ Троянцемъ
сразится. 355.

Мнѣ одному тяжело, не взирая на всю мою силу,
Столько преслѣдовать войска и разомъ со всѣми сражаться.
Самъ бы Ареи, хоть и богъ онъ бессмертный, сама бы Аѳина,
Не устояли одни среди пасти подобнаго боя.
Впрочемъ, надѣюсь исполнить безъ устали все, что возможно 360.
Сдѣлать могуществомъ рукъ или легкостью ногъ, иль отвагой.
Прямо въ средину рядовъ отправляюсь и кто изъ Троянцевъ
Встрѣтится съ этимъ копьемъ, тотъ не будетъ мнѣ радъ, полагаю».

Такъ, ободряя, сказалъ онъ. Въ то время блистательный Гекторъ
Громко къ Троянцамъ взывалъ, на Ахилла идти собираясь: 365.

«Вы не страшитесь Пелида, о гордые воины Трои!
Могъ бы и я на словахъ безъ труда съ Олимпійцами биться,
Только на копьяхъ опасно: они несравненно сильнѣе.
Такъ и Ахиллъ, полагаю, не всѣ исполняетъ угрозы.
Онъ совершаєтъ одно, а другое, не кончивъ, бросаетъ. 370.
Съ нимъ я помѣряюсь, будь онъ руками проворенъ, какъ пламя,
Будь онъ, какъ пламя, проворенъ и свѣтлago крѣпче желѣза».

Такъ онъ сказалъ, ободряя. И подняли копья Троянцы,
Тѣсно ряды ихъ сомкнулись и бранные клики раздались.
Къ Гектору тою порой подошелъ Аполлонъ и промолвилъ: 375.

«Гекторъ, въ переднемъ ряду съ Ахиллесомъ не думай сражаться,
Только въ толпѣ съ нимъ встрѣтайся, поодаль отъ шума сраженья,
Чтобы копьемъ не попалъ или близко мечемъ не ударишь».

Такъ онъ промолвилъ и, голосъ вѣщавшаго бога услышавъ,
Гекторъ почувствовалъ ужасъ, вернулся въ толпу и укрылся. 380.